

Н.Е. Никонова, Е.С. Хило

Томский государственный университет

**Научное исследование как вид рецепции
произведений зарубежной словесности:
«Инония» С.А. Есенина в Германии**

Аннотация: Рецепция иноязычного произведения в чужой культуре включает в себя как минимум три аспекта: переводческий, критический и научно-исследовательский. Последний представляет собой интерпретацию, теоретическое осмысление которой открывает новые грани автора и его текста. В статье исследуется немецкая монография «Организация утопии в поэме Сергея Есенина “Инония”». Автор З. Глитч открывает новые грани в наследии русского поэта и перспективы для исследователей российского и зарубежного есениноведения.

The reception of a foreign-language work in a foreign culture involves at least three aspects: translation, criticism and research. The latter aspect represents the interpretation whose theoretical comprehension opens new facets of the author and his text. The paper investigates the German monograph by Z. Glitch «The organization utopia in Sergey Yesenin's poem “Inony”». The author (Z. Glitch) opens new sides in the heritage of the Russian poet and prospects for researchers of the Russian and foreign Esenin studies.

Ключевые слова: перевод, рецепция, творчество С.А. Есенина.

Translation, reception, S. Yesenin's works.

УДК: 82-1/29

Контактная информация: Томск, пр. Ленина, 36. ТГУ, филологический факультет. E-mail: nikonat2002@yandex.ru, ekaterinahilo@mail.ru.

Вопрос рецепции иноязычного произведения в чужой культуре не нов для переводоведения, однако в теории этой науки отсутствуют подробные классификации данного феномена межкультурной коммуникации. Некоторые разъяснения можно найти в работах отдельных литературоведов и переводчиков-практиков. К таким относятся труды Ю.Д. Левина, который в монографии «Шекспир и русская культура» выделяет восприятие творчества драматурга не только в литературе, но и в театре, в музыке и изобразительных искусствах [Левин, 1988, с. 4]. В целом, думается, можно выделить три аспекта в рецепции иноязычного произведения: переводческий, критический и научно-исследовательский. Переводческая рецепция отражает историю обращения разных переводчиков к одному и тому же произведению или автору иноязычной культуры. Критический тип восприятия представляет собой внешнюю оценку современников, писателей, читателей всего наследия конкретного писателя или ее части. И наконец, научно-исследовательский тип рецепции являет собой литературоведческий, переводческий, диалогический дискурс, а также интерпретацию, теоретическое осмысление которой открывает новые грани автора и его текста.

В отношении к наследию С.А. Есенина (1895–1925) в Германии мы можем говорить о всех трех типах восприятия. К творчеству русского поэта в немецкоязычной культуре обращались свыше шестидесяти переводчиков [Воронова, 2006,

с. 71], их работы отражают высокий интерес немецкого читателя к наследию Есенина. Литературоведческих и научно-исследовательских работ, связанных с именем поэта не так много, нам известно о четырех изданиях:

Sergej Esenin: Bilder- und Symbolwelt. München: Sagner, 1965. 211 S. // Сергей Есенин: образный и символический мир. Мюнхен: Загнер, 1965. 211 с.

Sergej Jessenin. Leipzig: Reclam, 1992. 555 S. // Сергей Есенин. Лейпциг: Реклам, 1992. 555 с.

Isadora Duncan und Sergej Jessenin: der Dichter und die Tänzerin. Berlin: Rowohlt, 1996. 172 S. // Айседора Дункан и Сергей Есенин: поэт и танцовщица. Берлин: Ровольт, 1996. 172 с.

Glitsch S. Die Konstituierung von Utopie in Sergej Esenins Poem «Inonija». Wiesbaden: Harrassowitz, 1996. 196 S. // Глитч З. Организация утопии в поэме Сергея Есенина «Инония». Висбаден: Харасовитц, 1996. 196 с.

Все эти книги отличает актуальность для современных им этапов есениноведения. Первое издание, не смотря на традиционность тематики, оригинально, то есть не имеет аналога в русскоязычной науке на момент создания этого труда. Второе и третье издания носят биографический характер и нацелены на широкую аудиторию.

Особого внимания заслуживает последняя монография «Die Konstituierung von Utopie in Sergej Esenins Poem „Inonija“», не ориентированная на широкого читателя и представляющая собой результат диссертационного исследования. Автором данного издания выступила руководитель отдела выставок, специалист по связям с общественностью государственной университетской библиотеки Геттингена Зилке Глитч (Silke Glitsch, род. в 1967 г.). Она филолог, изучавший славянскую и английскую филологию в университете г. Огаста (Джорджия, США) в 1986 – 1993 гг., работавшая научным сотрудником в Геттингене, защитившая диссертацию по славянской филологии.

Интерес немецкой исследовательницы к поэме Есенина не случаен. Как отмечает С.И. Субботин, член Есенинской группы Института мировой литературы им. А.М. Горького, участвовавший в подготовке и издании академического Полного собрания сочинений С. Есенина в семи томах, «Инония» сравнительно с другими сочинениями поэта вызвала наибольшее число откликов при его жизни – ныне их выявлено свыше пятидесяти [Субботин, 1997, с. 346]. Отзывы, которые стали появляться уже через неделю после публикации поэмы, выражали две противоположные точки зрения: понимание и сочувствие к тексту поэмы и самому поэту и резко отрицательное отношение к богоборческой позиции С.А. Есенина.

В российском литературоведении поэма «Инония» рассматривается в контексте всего творчества поэта в целом и «маленьких» поэм 1917 – 1919 годов в частности. А.М. Марченко анализирует «Инонию» с точки зрения теории образов С.А. Есенина, представленной в трактате «Ключи Марии» (1918). Исследовательница выделяет в качестве основополагающей идеи поэмы идею вихря: «Есенин сумел расхожую метафору сделать и наглядной, и конкретной, придав своему смерчу форму и характер торнадо» [Марченко, 1971, с. 117]. А.М. Микешин рассматривает наследие Есенина и поэму «Инония» в частности в контексте революционного романтизма. Автор называет типологические особенности данного литературного направления, среди которых: подчеркнута крестьянская почва романтизма, следование принципу «обобщающей идеализации», повышенный интерес ко всему исконно древнерусскому, романтическое бунтарство против города как символа бездуховной цивилизации, романтизация стихийно-крестьянской революционности и др. [Микешин, 1985, с. 44].

По мнению И.В. Витрука, «Инония» выражает идеал социального мироустройства поэта, его духовное кредо как своеобразный «символ веры» [Витрук, 2005, с. 50]. Исследователь приходит к выводу, что «маленькие» поэмы 1917 – 1919 годов отражают настроение Есенина первого периода революции, связанное

с ожиданием перемен к лучшему, с созданием нового мира, отвечающего принципам правды, справедливости и гуманизма [Витрук, 2005, с. 53].

Н.М. Кузьмищева в монографии «Мифопоэтика “струящихся” образов “маленьких” поэм в контексте эпоса Сергея Есенина» во многом обобщает труды предшественников. Мы полностью разделяем ее вывод о том, что ценностные акценты, определяемые временем и исследователем, в отношении ко всем «маленьким» поэмам Есенина 1917–1919 годов и к «Инонии» в частности подход и характер интерпретации претерпевали изменения. «Для критики 20-х годов XX века поэмы были по преимуществу реакционными, для критики периода оправдания Есенина – апофеозно-революционными. <...> В работах есениноведов 70-80-х годов XX века сильны сомнения в безоговорочном революционном пафосе «маленьких» поэм. <...> Противоречивость в оценках говорит о значимости этих поэм» [Кузьмищева, 2011, с. 46].

В немецком исследовании, посвященном «Инонии», главным является изучение жанровой специфики поэмы и особенности его воплощения. В центре рассмотрения исследования З. Глитч стоят три основных вопроса: соответствие «Инонии» жанру утопии, организация различных текстовых плоскостей в утопии, трансформация утопических концептов в поэме. То есть исследовательница рассматривает «Инонию» в рамках жанра утопии, подобная позиция не типична для отечественного есениноведения.

З. Глитч подробно освещает все пласты «Инонии» и ее литературно-исторический контекст. Книга состоит из девяти глав: «Введение», «Об утопии», «Введение в контекст поэмы», «Теория образности Есенина», «Композиция поэмы», «Композиционная организация поэмы», «Образная организация поэмы», «Различные способы прочтения «Инонии», «Выводы». Приводится список использованной литературы, включающей двести двенадцать источников: из них сто двадцать четыре на русском языке, шестьдесят три на немецком, двадцать на английском, три на французском и два на языках стран СНГ; в приложении дается оригинальный текст Есенина, перевод П. Целана (который является единственным на сегодняшний день), а также варианты отдельных строк поэмы и их перевод. Все исследование движется от теории к прикладному тексту, от общего к частному.

Прежде всего, автор представляет традиционный образ Есенина: родился в селе Константиново Рязанской губернии, учился в церковно-учительской школе в Спас-Клепиках; в 1912 г. уехал в Москву, работал корректором в издательстве Сытина и так далее. Таким образом на четырех страницах кратко рассказывается насыщенная биография русского поэта, жизнь которого оборвалась самоубийством.

Отправной точкой к созданию поэмы З. Глитч называет два общепринятых момента: строки из автобиографии Есенина «О себе» и из письма к другу В.С. Чернявскому. Для создания полного контекста создания «Инонии» автор исследования обращается к политической ситуации 1917 г., освещает историю публикации поэмы и рецензии на нее, вышедшие при жизни поэта. Глава «Введение в контекст поэмы» во многом схожа с примечанием, написанным к Полному собранию сочинений Есенина (1995–2002) С.И. Субботиным.

Три основные задачи, которые автор поставила перед собой и своей работой, она целенаправленно и постепенно решает. «Анализ конструктивных принципов поэмы показал, что «Инонию» нужно рассматривать в области литературной утопии. Ее основные характерные черты углублены на композиционном, и, прежде всего, на наглядном уровне: текст опирается на ветхозаветное пророчество, в частности, на книгу пророка Иеремии» [Glitsch, 1996, с. 158]. Стоит отметить, что поэма посвящена этому пророку. «Пророк Иеремия за 41 год своей пророческой жизни всюду был преследуем и гоним, зато после смерти, когда стали сбываться

все его пророчества, он удостоился глубокого почитания иудеев. <...> Книга пророка Иеремии и Плач Иеремии входят в Ветхий Завет» [Субботин, 1997, с. 365].

Вместе с тем «Инония» находится в контексте религиозной утопии («Даже Богу я выщиплю бороду // Оскалом моих зубов»¹). Красочность поэмы первоначально служит учреждению оппозиционных структур: специфика Старого мира и нового, Инонии, соответствуют плохим и идеальным порядкам: «Проклинаю я дыхание Китежа // И все лощины его дорог», «Плачь и рыдай, Московия! // Новый пришел Индикоплов. // Все молитвы в твоём часослове я // Прокляю моим клювом слов» и Уведу твой народ от упования, // Дам ему веру и мощь, // Чтобы плугом он в зори ранние // Распахивал с солнцем ночь. // Чтобы поле его словесное // Выращало ульями злак, // Чтобы зерна под крышей небесною // Озлащали, как пчелы, мрак».

Особенности народной социальной утопии также отражены в поэме. Опора на русское фольклорное богатство мыслей и русский культурно-исторический контекст, который наблюдается в поэме, подчеркивает значительную роль России в противовес Америке при учреждении нового мирового порядка» [Glitsch, 1996, с. 158]: «И тебе говорю, Америка, // Отколота половина земли, – // Страшись по морям безверия // Железные пускать корабли!».

Вслед за этим представлены различные типы прочтения поэмы. Содержание «Инонии» в контексте религиозной утопии, народной социальной утопии и Золотого века оказалось инструментом толкования и мифологической трактовки изображенных событий. «Приобщение литературного и политического заднего плана сделало отчетливым то, что поэма может пониматься как полемика с проектами утопий культа пролетариата и программой большевиков: моделируемое поэмой столкновение классических утопических образов города и деревни решается в пользу деревни. Под приобщением политической постановки вопроса оказывается, что поэму можно понимать как политическую утопию. Наконец, «Инония» представляет собой проект антропологической утопии» [Там же].

В заключении З. Глитч возвращается к жизнетворчеству Есенина и замечает, что честолюбивые ожидания, которые Есенин связывал с Октябрьской революцией, скоро развеялись. «Кровавая гражданская война, которая потрясла страну в 1918–1922 годы, фаза военного коммунизма и все более отчетливо обнаруживающееся монополистическое право КПСС, привели к разочарованию. Форсируемая индустриализация страны, которая наступает с Первой пятилеткой в 1928 – 1932 годах, начинающаяся в 1928 году коллективизация сельского хозяйства со всеми ее жестокими наростами, все более сильная регламентация писателей, которая находит в 1934 году внешнее выражение в провозглашении социалистического реализма художественным методом – все это не пережил Есенин: он лишил себя жизни, прежде чем они стали реальностью» [Там же, с. 159].

Поэма «Инония», являющаяся наиболее ярким примером есенинского имажинизма в целом и теории образности в частности, до сих пор вызывающая неоднозначный отклик со стороны читателя из-за своей богоборческой тематики, стала предметом анализа многих научно-исследовательских работ в России и за рубежом. Исследованная работа З. Глитч представляет одну из редких форм рецепции. Автор, проведя кропотливую работу по выявлению организации утопии в поэме С.А. Есенина «Инония», делает важные выводы: поэма является сложным, многотекстовым произведением, в котором умещаются разные типы утопии (литературная, религиозная, народная социальная, антропологическая). В русской традиции «Инонию» принято рассматривать как пророческую или богоборческую поэму (И.Н. Розанов, Ю.Л. Прокушев, С.И. Субботин, А.М. Марченко и др.). Исследование З. Глитч дает прочтение «Инонии» как утопии, что открывает новые

¹ Здесь и далее русский текст приводится по: [Есенин, 1997, с. 61–68].

границы в наследии русского поэта и перспективы для исследователей как российского, так и зарубежного есениноведения.

Литература

- Витрук Н.В. Есенин: кровное дитя и голос больного века. Ижевск, 2005.
- Воронова О.В. Леонард Кошут – главный редактор трехтомного собрания сочинений С.А. Есенина в Германии // Современное есениноведение. 2006. № 5.
- Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 т. М., 1997. Т. 2.
- Кузьмищева Н.М. «Мифопоэтика «струящихся» образов «маленьких» поэм в контексте эпоса Сергея Есенина». Иркутск, 2011.
- Левин Ю.Д. Шекспир и русская литература XIX века. Л., 1988.
- Марченко А.М. Поэтический мир Есенина. М., 1971.
- Микешин А.М. Исторические судьбы революционного романтизма в русской поэзии эпохи Октября. М., 1985.
- Субботин С.И. Комментарии // Есенин С.А. Полн. собр. соч.: В 7 т. М., 1997. Т. 2. С. 255–461.
- Glitsch S. Die Konstituierung von Utopie in Sergej Esenins Poem «Inonija». Wiesbaden, 1996.